

ма Верховного Совета СССР от 6 мая 1975 г. за большой вклад в дело дальнейшего развития народного хозяйства СССР и патриотического воспитания молодежи Советский комитет ветеранов войны был награжден орденом Отечественной войны I степени⁸. Ветераны Великой Отечественной войны Свердловской области внесли в эту награду свою посильную лепту.

Примечания

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 75. Ед. хр. 205. Л. 99; Оп. 79. ед. хр. 181. Л. 50; Оп. 80. Ед. хр. 166. Л. 32; Оп. 87. Ед. хр. 115. Л. 76; Оп. 88. Ед. хр. 123. Л. 6–16.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 75. Ед. хр. 203. Л. 17.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 88. Ед. хр. 123. Л. 6.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 75. Ед. хр. 203. Л. 16; Оп. 80. Ед. хр. 166. Л. 24, 26, 32–43; Оп. 87. Ед. хр. 114. Л. Л. 25. 74–76; Оп. 88. ед. хр. 123. Л. 4.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 75. Ед. хр. 205. Л. 100.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 75. Ед. хр. 115. Л. 56; Оп. 88. Ед. хр. 123. Л. 7.

⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 88. Ед. хр. 123. Л. 7.

⁸ Советская военная Энциклопедия: [в 8 томах]. М., 1979. Т. 7. С. 411–412.

*А.Н. Лымарев
(Челябинск)*

Корреспонденты газет Уральского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны

В теории советской журналистики особое место отводилось корреспондентам. В 1930-е гг. советская журналистика стала самой массовой, т.к. в ней активно участвовали сотни тысяч людей, не имеющих профессионального образования. С другой стороны, журналистика становится частью режима, приспосабливаясь под задаваемые властью установки, причем, весьма жесткие. Утверждалось, что журналистика выступает как «средство познания, отражения и изменения действительности, прежде всего общественной, политической жизни, как орудие политической борьбы»¹. Исходя из этого, определялись ее задачи, делившиеся на две большие группы: информационно-познавательная, предполагавшая, что журналистика, отражая действительность, передает информацию всему обществу; социально-педагогическая, обуславливавшая необходимость воспитания членов общества посредством передаваемой информации, то есть преобразования окружающей действительности с целью более гармоничного развития общества, продвижения его к заданной цели.

Всех корреспондентов, работавших в тот период в стране, можно разделить на штатных и внештатных. Накануне войны большинство сотрудников редакций, трудившихся на профессиональной основе, сократили. К 1940 г. во многих областных, краевых и республиканских газетах работало от 120 до 150 человек, находив-

шихся в редакции безвыездно, собирая информацию по телефону, что, по мнению партийного руководства, приводило «к ослаблению связи газет с местными организациями, к отрыву их от партийного, советского, хозяйственного актива, рабочих и сельских корреспондентов». А это, в свою очередь, способствовало тому, что «страницы газет преимущественно заполняются материалами штатных сотрудников, а корреспонденции вне редакционного актива, особенно сельских и рабочих корреспондентов, оттеснены»².

Особое значение в ходе перестройки работы периодики в 1940 г. уделялось собственным корреспондентам. Количество собкоров зависело от аудитории газеты. Для областных газет в 1940 г. оно составило 10–12, для городских от 5 до 10 человек, в районных они отсутствовали. В годы войны эта сеть сократилась. В декабре 1941 г. на партсобрании свердловской областной газеты «Уральский рабочий» отмечалось: «Очень плохо с собкоровской сетью, до сих пор этот вопрос не разрешен». К тому времени в газете было 2 собственных корреспондента. В 1942 г. у республиканской газеты «Кызыл Башкортостан» имелось 8 корреспондентских пунктов, но ни на одном из них не было сотрудника³. В условиях дефицита кадров на эти должности часто попадали случайные люди. Результатом становились истории, подобные той, которая произошла в редакции «Челябинского рабочего». Собкор в одном из районов, чтобы получить валенки, напечатал статью о передовой артели. Через неделю появилась еще одна статья. Редактор районной газеты, рассказывая на совещании в обкоме об этой истории, подчеркивал, что эта «артель кулацкая, работают бывшие переселенцы. Люди с прошлым». Далее он замечает: «неужели он не нашел лучших стахановцев на наших предприятиях и рудниках?». Только по окончании войны в областных газетах сеть стали восстанавливать: 1 собкор на 2–3 района.

Уральские журналисты работали и в зоне боевых действий. В 1944 г. заместитель ответственного секретаря редакции «Челябинского рабочего» М. Голдберг выехал на фронт в командировку, получив задание рассказать о сражениях, которые вела на Украине 63 гв. Челябинская танковая бригада. Он погиб 2 августа при освобождении Львова. В редакцию кувандыкской районной газеты «Новый путь» (Чкаловская область) не вернулись редакторы Г.Г. Хованский и П.Р. Тимофеев, литсотрудники И.П. Ушаков, Безруков, М. Демьянов, старший наборщик А.К. Рьжков, наборщик Н. Копытов и др.⁴

Отдельная тема – это писатели и поэты, работавшие во время войны в редакциях газет. Конечно, значительная часть оказалась на фронте: 963 человека – 1/3 Союза писателей СССР стали военкорами центральных и фронтовых газет. Из Башкирии во фронтовых газетах спецвоенкорами работали: в газете Юго-Западного фронта

«Советский воин» – Г. Ахметшин, М. Карим; в газете башкирской кавалерийской дивизии «Кызыл атдылар» («Красные конники») А. Карнай, К. Даян, А. Исхан и др. Большой вклад в работу уральских газет вносили эвакуированные и местные писатели. В Молотовской «Звезде» появлялись статьи, написанные ленинградскими писателями – В. Кавериним, М. Казаковым, Ю. Трифоновым. В Челябинской области сначала в «Магнитогорском рабочем», а затем и в «Челябинском рабочем» работала Л. Татьяничева. В Свердловской области на страницах «Уральского рабочего» много печатался П.П. Бажов⁵.

Штатные журналисты, помимо своих прямых обязанностей, должны были выполнять функцию «привлечения авторского коллектива из среды передовиков», работая над «выращиванием и воспитанием рабочих и сельских корреспондентов». Считалось, что чем больше таких авторов у газеты, тем эффективнее становится ее деятельность. Рабселькорское движение представляло собой мощную силу, способствующую строительству «новой жизни». В период с 1928 по 1938 гг. число рабселькоров на Урале возросло с 15 тыс. до 250 тыс., а всего по стране их было не менее 2 млн. человек. В постановлении 1940 г. ЦК партии указывал на необходимость того, чтобы местные газеты, особенно районные, строились в основном «на материалах рабочих и сельских корреспондентов, партийного и советского актива»⁶.

Однако, не во всех СМИ этому вопросу уделялось должное внимание. В январе 1941 г. в аргаяшской районной газете «Большевик» (Челябинская область) проходило партсобрание, на котором секретарь организации отметил, что «особенно плохо поставлена работа с письмами селькоров». Далее он сообщил, что многие из них находятся без ответа по 10–12 дней, а некоторые материалы могли вызвать интерес правоохранительных органов. Так, в одном из сообщений, обнаруженном в папке «не подлежащих к опубликованию материалов», сообщалось о фактах продажи местных девушек. Сотрудники редакции, вместо того, чтобы отвечать на сигнал, просто выкидывали письма, ссылаясь на то, что «написано неразборчиво».

В период войны количество рабселькоров резко сократилось. В многотиражке «Приискский рабочий» (Свердловская область) в июле 1941 г. их было 95 чел., в августе – 78, сентябре – 65, в октябре – 52, к декабрю их численность снизилась до 44. Как отмечалось в постановлении обкома ВКП(б) «О некоторых недостатках «Уральского рабочего», на страницах областной газеты появляются публикации рабкоров из Тагила, Серова, Алапаевска, Ирбита и еще из 2–3-х районных центров. Информация из остальных районов встречается в газете 1–2 раза в месяц. Делается вывод, что «постоянных рабкоров у газеты, очевидно, нет или их очень мало»⁷.

Иногда журналисты, чтобы не создавать себе лишних проблем, просто писали за рабкоров статьи. Сотрудник газеты «Орский рабочий» (Чкаловская область) печатал в одном номере по 30 информационных объемом до 500 строк. Поскольку редактор не принимал их без подписи, на страницах издания появлялись псевдонимы – А. Козлов, Б. Козлов, В. Козлов и т. д. Тем не менее, работа по развитию рабселькорского движения не прекращалась, особенно на предприятиях, где в качестве авторов статей и корреспонденций привлекались рабочие и инженерно-технические работники. На Уралмашзаводе (г. Свердловск) в работе газеты-многотиражки «За тяжелое машиностроение» принимали участие 175 человек, среди которых рабочие составляли 49, инженерно-технические работники – 51, партийно-комсомольские и профсоюзные – 37, служащие, домохозяйки и педагоги – 38 человек. 30 января 1945 г. в Кургане состоялся первый областной съезд рабочих и сельских корреспондентов, на котором с докладом «О задачах рабселькоров» выступил редактор газеты «Красный Курган» С.С. Глебов.

Эффективность публикаций рабселькоров часто была велика. На Челябинском электродном заводе в стенгазете «За советский электрод» появилась заметка, в которой сообщалось, что зав. отделом снабжения завода, приходя обедать в столовую по 4 раза, дополнительно уносил оттуда «узелки с продуктами». Далее в справке «О действительности стенгазет... в продвижении вопросов, поднятых рабочими корреспондентами», составленной в Челябинском ГК ВКП(б), отмечалось: «Автор заметки продолжал следить... В настоящий момент получен в редколлегии материал, который потребует серьезного вмешательства в это дело соответствующих организаций».

Власть всячески подчеркивала значение журналистов, особенно профессионалов. Как заявил М.И. Калинин в 1945 г.: «у корреспондентов одно из интереснейших занятий, которое развивает человека, и серьезная, добросовестная их работа никогда не пропадет даром. Что же касается морального удовлетворения, то вряд ли найдется много таких видов работы, которые приносили бы такое удовлетворение, как работа корреспондентов». Правда, глава советского государства умолчал о материально-бытовых условиях. В 1944 г. редактор газеты «Чкаловская коммуна» М.И. Рябов обратился к секретарю обкома ВКП(б) Г.А. Денисову и председателю облисполкома А.М. Кутыреву: «У нас очень плохие материально-бытовые условия работников... Зарплата у нас низкая, как была она в 1937 году, так и осталась... Снабжение работников также не налажено... Еще хуже с промтоварами. Работники редакции обносились до невозможного. Большинство работников редакции имеют такой вид (одежда и обувь), что им стыдно ходить в общественные места, на пленумы,

конференции, собрания... Работников нельзя посылать в командировку – не в чем ехать»⁸.

Заработная плата сотрудников редакций в годы войны выросла в среднем на 10–15%. Если в 1941 г. в Чкаловской области средняя зарплата работников печати составляла 394 руб., в 1943 г. она снизилась до 330 руб., а в 1944 г. выросла до 442 руб. Особо складывалась ситуация в многотиражных газетах. Дело в том, что в 1941 г. после принятия постановления ЦК ВКП(б) «О фабрично-заводских газетах», число штатных сотрудников в редакциях сократилось до 1 человека – ответственного секретаря. Редактор и члены редколлегии назначались из неосвобожденных работников предприятий, что существенно сократило расходы на содержание. Например, бюджет газеты «Электросплав» челябинского завода ферросплавов в 1940 г. составлял 80 тыс. руб., а в 1941 г. – всего 18 тыс. Для сотрудников крупных многотиражек серьезным подспорьем становились премии. Сотрудники газеты «За трудовую доблесть» Кировского завода (Челябинская область) получали от 1200–1800 руб. (редактор) до 300–500 руб. (рядовые работники) премиальных.

Отдельный вопрос – выплата гонораров. В 1940 г. этот способ финансирования был существенно снижен. Постановлением ЦК ВКП(б) «О районных газетах» запрещалось выплачивать гонорары штатным сотрудникам редакции. Тогда же возник вопрос о его выплате рабселькорам. Подчеркивалось, что «некоторые редакторы до сих пор продолжают недопустимую практику задержки выплаты гонорара рабселькорам под различными предлогами: то «мала сумма», то «пошлем до конца года» и т.д. А некоторые редакторы даже ухитряются на этом получить «экономии». Такая практика заслуживает осуждения». Но и в годы войны практика злоупотреблений продолжалась. В газете «Знамя Октября» (Красноармейский район Челябинской области) проверкой было установлено: зав. оргинструкторским отделом РК ВКП(б) получил 250 руб., зоотехник РайЗО – столько же. На вопрос проверяющего – на каком основании выплачены такие суммы, исполняющий обязанности редактора ответил: «они часто пишут, и поэтому всем выписали такую сумму». Но ни одной из публикаций в газете обнаружить не удалось.

В областных газетах также старались соблюдать соотношение выплаты гонорара между штатными сотрудниками и рабселькорами, тем более, здесь сумма был намного выше. Если в начале войны она составляла 650 руб. на номер, то к концу войны ее увеличили до 850, а с июля 1945 г. она достигла 3,5 тыс. руб. Однако, на получаемый гонорар накручивались налоги и «добровольные» займы, так что в конечном счете на руки журналисты получали не очень большие деньги.

Нередко журналистам приходилось проявлять находчивость, чтобы номер газеты вышел вовремя и был интересен. Периодичес-

кая печать была не только главным источником информации о происходящем в стране, мире, на заводе, в городе или районе, но и инструментом проведения соревнований и кампаний, инициатором различных починов и т. д. В тяжелейших условиях войны средства массовой информации формировали уверенность в преимуществе существовавшего политического строя. Вместе с тем, отсутствие на страницах периодических изданий большого количества проблем, встававших перед советским обществом в конце 30-х – начале 40-х гг., демонстрирует пренебрежительное отношение власти к нуждам «простого человека», его заботам и трудностям.

Примечания

¹ Гуревич А.Я. К. Маркс и Ф. Энгельс – основоположники теории коммунистической журналистики. М., 1973. С. 49.

² О штатах областных, краевых и республиканских газет: Постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1940 г. // Решения партии о печати. М., 1941. С. 192.

³ Здесь и далее использованы материалы архивов Уральского региона.

⁴ Время – газетной строкой. (Газета «Челябинский рабочий»). Челябинск, 1988. С. 22.; Камскова Т. Газеты Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны / Великая Отечественная война и Южный Урал. 1941–1945 гг. Сб. ст. и материалов. Оренбург, 1995. С. 66.

⁵ Великая. Отечественная. Народная. 1941–1945: Краткий исторический очерк. М., 1985. С. 121; Асфандиярова К. М. Деятели культуры Башкирской АССР на фронтах Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.). Свердловск, 1986. С. 177; История Урала. Период социализма. Пермь, 1965. С. 418.; Слобожанинова Л. Сказы – старины заветы. Екатеринбург, 2000. С. 118.

⁶ О районных газетах: Постановление ЦК ВКП(б) от 13 июля 1940 г. // Решения партии о печати... С. 190.; История Урала. Пермь, 1977. С. 266.; Печать СССР в 1939 г. Стат. материалы. М., 1940. С. XXII.

⁷ Аналогично складывалась ситуация и в других регионах Урала. Так, в газете «На сталинском пути» (Нагайбакский район Челябинской области) селькоровский актив насчитывал до 80 человек в 1941 г. Через 2 года он сократился до 20.

⁸ Калинин М.И. О корреспондентах и корреспонденциях. Из бесед с корреспондентами газеты «Известия» и Всесоюзного радиокомитета. // Партийное строительство. 1945. № 6. С. 17; Цит. по: Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995. С. 170.

*А.В. Любичанковский
(Оренбург)*

Южно-Уральские литературные ландшафты как объекты культурного наследия региона

Принятие Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» позволило включить в число охраняемых объектов культурные ландшафты, связанные с жизнью и творчеством великих